

МЯТНАЯ СКАЗКА

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

2 МИЛЛИОНА ЧИТАТЕЛЕЙ НА WATTPAD

Александр Полярный

Мятная сказка

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полярный А.

Мятная сказка / А. Полярный — «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-102745-2

События книги разворачиваются вокруг мальчика, которого отдали в приют. Он быстро понимает, что справедливости в мире нет. В этой сказке будет несколько мятных капучино, много снега и пара разбитых сердец.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102745-2

© Полярный А., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	13
День 1-й	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Полярный

Мятная сказка

© Александр Полярный, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

прочитай. забудь.

и живи, как раньше жил.

Глава 1

Мятная конфета

Привет, дружок!

*Я очень рад, что ты нашел время прочитать мою историю.
Постараюсь быть кратким, но максимально точным во всех деталях...*

Все началось еще много лет назад... Одиночество преследует меня с самого рождения. Интересно, что чувствует крошечный ребенок, когда родители оставляют его у порога детдома, нажимают на кнопку звонка и уходят в темноту? Сотрудники детдома называют ее «кнопкой подлецов». (Это я узнал позже, когда мне было 13 лет.)

А тогда я просто лежал и смотрел в небо: мне всего три месяца, и весь мир такой большой и пугающий...

Прошло совсем немного времени, но мне пришлось смириться: справедливости в мире нет. Из собственных вещей – только шкафчик у двухъярусной кровати, а шрамы на коленях напоминают, как мне не хватает мамы. Я никак не мог понять: почему меня бросили и в чем я так успел провиниться?

Каждый день в течение десяти лет я задавался этим вопросом. Представляешь, как повлияли на меня все эти годы, проведенные в этом месте?

Все жили по одному графику: завтрак, уроки, обед, прогулка, тихий час, чтение, ужин, сон. Но были и дни, когда кого-то из нас забирали: приходили счастливые пары, сочувствовали всем детям, но всегда выбирали самых красивых и милых малышей. «Будто мы на собачьей выставке», – думал я.

И однажды мне посчастливилось познакомиться с мистером Джеком. Я запомнил тот день на всю жизнь. За окном валил снег, была сильная метель. Никого из нас не выпускали

на улицу, да, впрочем, никто и не хотел выходить. Еще днем электрические провода оборвал ветер. В приюте было темно и ужасно холодно.

Около восьми вечера мы собрались в общей комнате и сели пить чай на большом бордовом ковре. Да, ууселись прямо на пол, с кружками в руках, завернувшись в самые теплые вещи, какие только у нас были. И лишь крохотная лампа в центре комнаты служила слабым источником света. Наша воспитательница, мадам Илона, – пожилая женщина, укутанная серым вязанным платком, – сидела в кресле в центре и в полумраке читала нам сказку, название которой я уже и не вспомню. Но по сей день удивляюсь, как в такой темноте она умудрялась нам что-то читать. Она очень нас любила и, кажется, делала вид, что читает, а сама на ходу придумывала новые сказки. Когда мадам Илона произнесла: «И только раз в несколько лет можно было наблюдать, как снегопад вперемешку со звездами делал счастливыми людей, находящихся в этом волшебном месте...», кто-то громко постучал. Все испуганно уставились на дверь.

Постучали еще раз... Мадам Илона подошла к двери и, не спросив, кто к нам пожаловал, повернула ключ в замочной скважине.

Дверь открылась, и в комнату подул холодным ветром. Затем вошел мужчина, на вид лет двадцати пяти. Стряхнув снег со шляпы, он громко произнес:

– Добрый вечер!

– Джек! Я думала, ты уже никогда не вернешься!

Мадам Илона крепко обняла его, как обнимают матери своих сыновей, когда отправляют их куда-то далеко-далеко, например, на войну. Мужчина улыбался, а мы продолжали глазеть, не очень понимая, кто именно к нам пришел. Он просто стоял и улыбался.

Я тогда подумал: какой же он дурак, приперся в такую погоду и стоит, улыбается. Но вдруг он вышел и спустя пару минут вернулся с огромным ящиком, еле дотащив его до центра комнаты. Со словами «это всем» Джек поставил подарок перед нами и одним ловким движением открыл его. Там оказалось килограммов двадцать, а может, и больше, конфет.

Незнакомец сел рядом с нами на пол и сказал:

– Знаете, а ведь я и сам был таким же, как вы... Жил в этом детдоме до пятнадцати лет. Моя мать отказалась от меня, когда мне едва исполнилось пять... Только раньше здесь была очень злая повариха, которая постоянно заставляла всех съедать порцию противной каши до конца, – добавил он с ухмылкой.

Я вдруг осмелел:

– Тут и сейчас такая есть.

Все дружно засмеялись.

– Берите конфеты, не стесняйтесь, – продолжал наш гость с улыбкой.

Через несколько минут все объелись сладостями и стали слушать истории мистера Джека.

Этот человек побывал, кажется, в каждом уголке нашей планеты. Он рассказывал, как путешествовал по Африке, был на переговорах с королевой амазонок на каких-то древних островах, описывал заснеженный городок Мурманск где-то за полярным кругом, в далекой от нас России.

Мы внимательно слушали этого неожиданного гостя: до позднего вечера он одновременно смешил нас и пугал своими рассказами.

Когда мы собрались спать, он встал с кресла и произнес: «Ребята, я был очень рад с вами познакомиться, но мне пора идти. Мадам Илона, низкий вам поклон. И спасибо за все». Он уже сделал несколько шагов к двери, но вдруг остановился и тяжело вздохнул. Повернувшись к нам, он неожиданно произнес: «Всего одного я могу приютить, всего одного, хотя хочу забрать с собой всех. Но я весь вечер присматривался к вам, заглядывал каждому в глаза, думал, кого заберу в свою семью. Вы все замечательные, но я не могу выбрать... Моя жена, Марси, отказалась ехать со мной именно по этой причине, да я и сам знал, что определиться будет сложно».

Мадам Илона подошла к Джеку и, приобняв его, сказала: «В этом случае я возьму на себя право выбора. У нас есть мальчик, который здесь с самого рождения и, кроме этих стен, ничего в мире не видел. А провел тут больше десяти лет... Сойер, подойди сюда, не стесняйся», – добавила мадам Илона, заглянув мне в глаза. Джек посмотрел на меня сверху вниз, улыбнулся и произнес: «Сойер, пошли, нам нужно торопиться, нас уже ждут...»

Я был настолько обескуражен происходящим, что взял одну-единственную вещь, которая принадлежала мне, – маленький ключик от пустой тумбочки. Потом я обнял мадам Илону и громко воскликнул: «До встречи, ребята!». И побежал к выходу вслед за Джеком, к его машине.

Мы ехали долго. Мне удалось заснуть, а он вел машину всю ночь – все дальше и дальше от этого ужасного места, в котором я провел первые тринадцать лет своей жизни. Никогда я не спал так крепко, а проснувшись, немного испугался. Но, прокрутив в голове события прошлого вечера, я улыбнулся. Джек взглянул на меня и молча кивнул.

Почти сутки мы ехали без остановки: он очень спешил. Не проронил ни слова, только улыбался, пытаясь скрыть свои чувства, но я видел, что его распирает от радости и гордости.

Вечером мы наконец-то подъехали к какому-то зданию и вышли из машины. Это оказался большой двухэтажный дом с газоном и деревянными качелями во дворе. На первом этаже горел свет. Мы поднялись по ступенькам, и Джек толкнул незапертую дверь. Миновав огромную, но уютную гостиную, мы попали на кухню. Там, у плиты, кружилась молодая девушка с теплым цветом волос и голубыми глазами. Увидев нас, она произнесла: «К сожалению, я испортила наш ужин. Все сгорело, нам придется заказать пиццу, чтобы не умереть с голоду...». «Она странная, но, кажется, очень милая», – подумал я.

– Сойер, знакомься: это Марси, моя жена.

– Здравствуйте, Марси.

– Привет, дружок! Я сейчас быстренько закажу пиццу, а вы мойте руки и пойдемте пить чай, – сказала Марси и направилась в гостиную.

Через несколько минут мы уже сидели на кухне с чашками в руках. Глядели друг на друга и улыбались. В компании этих двоих мне было очень уютно: они излучали какое-то тепло и доброту. Джек сказал: «Сойер, я хочу, чтобы ты с самого начала понял: ты не в гостях – ты дома. Не смей стесняться, пожалуйста!» Я кивнул. Так мы сидели и ждали курьера с нашим ужином.

Пиццу привезли минут через тридцать. Джек расплатился с курьером и предложил ему зайти выпить горячего шоколада. Курьер взглянул на него удивленно и, что-то пробормотав, ушел.

– Видно, испугался, подумав, что мы хотим его ограбить и убить, – сказал Джек.

Я засмеялся, а Марси усмехнулась:

– К Джеку никто никогда не заходил на чашку горячего шоколада...

– Но, Марси, дорогая, на улице холодно, а он сделал нам такую услугу, привез ужин, – ответил Джек.

– За который ты заплатил... – добавила Марси.

Мы сели на диван с коробкой огромной пиццы на коленях и с газировкой в руках. Я сразу почувствовал, что Марси отнеслась ко мне не как к сыну, а как к другу. Она предположила, что я, должно быть, выгляжу младше своего возраста, и все время обращалась ко мне «дружок».

– Дружок, мы тебе подготовили комнату. Ты же не боишься спать один? – спросила Марси.

– Нет, не боюсь, – немного смущенно ответил я.

– Я шучу: конечно, не боишься, – с улыбкой продолжила Марси.

Казалось, мы уже успели стать лучшими друзьями... Джек уснул на диване, а Марси взяла меня за руку и тихо сказала: «Для него это был очень тяжелый день... Пойдем, я отведу тебя в твою комнату».

Этой ночью я не смог уснуть. Смотрел в потолок своей комнаты на втором этаже. Там стояли большой книжный шкаф – но почему-то в нем была всего лишь одна книга, – внушительный письменный стол, кресло в углу комнаты и окно с видом на дорогу. Вещей было не очень много, но все новые. На следующий день я чистил зубы уже в собственной ванной комнате.

О чем может мечтать подросток в свои тринадцать лет? Кажется, тогда у меня было все: своя комната, семья, не хватало только щенка... Когда я закончил умываться, услышал голос Марси с кухни: «Мальчики, завтрак!». «Все как в нормальной семье», – подумал тогда я. Яичница, бекон и сок ждали меня на кухонном столе. Мы поели, Джек уехал на работу, а Марси провела для меня экскурсию по дому: кухня, несколько спальных комнат, огромная гостиная, библиотека – и это не считая второго этажа, который почти полностью принадлежал мне. Марси спросила:

– Ты, видно, не понял, почему в твоём книжном шкафу всего одна книга?

– Нет. Почему?

– Видишь эту стену? Джек заполнил ее теми книгами, которые сам прочел. А я поставила свою любимую книгу: начни с нее, если у тебя будет желание...

Я посмотрел на полки: тут были сотни книг, которые прочитал мистер Джек.

– Мне кажется, Джек воплощает все свои детские мечты, все свои планы, которые он строил в детстве, а сейчас он пытается доказать себе и всем остальным, что чего-то стоит, – сказала Марси, улыбувшись.

Прошло несколько дней. Я уже начал привыкать к своей новой жизни и одним ранним утром собирался в школу. «Мальчики, завтрак!» – услышал я тоненький голос Марси.

Я быстро сбежал по лестнице с рюкзаком на плече и сказал: «Мам, я очень волнуюсь. Но обещаю быть умнее всех!». Марси обняла меня и не смогла сдержать слез: ведь я назвал ее мамой в первый раз.

На улице была сильная метель. Мы ехали в школу примерно час. Джек сказал, что это самая лучшая школа в округе и в нее очень сложно попасть, если ты не сын начальника или еще кого поважнее. Я не знал, кем работает мой отец, но не стал спрашивать его тогда...

Школа располагалась в большом красивом здании, окруженном деревьями, высотой с небоскреб. Или мне так показалось? Мы зашли через парадный вход, нашли нужный класс, и Марси прошептала: «Все, дальше ты сам, ничего не бойся!...». А Джек похлопал меня по плечу и сказал: «После школы расскажу тебе что-то очень важное...».

Я зашел в класс, где были по меньшей мере двадцать учеников моего возраста и молодая учительница математики, которая сказала мне: «Привет! А мы тебя как раз ждем. Сойер, верно?». Я громко ответил: «Верно».

Выглядел я тогда немного смущенным. Меня посадили за парту к нелепой девочке в очках. Все шептались, рассматривая меня, и мне стало неловко. Следующие сорок минут, кажется, мало кто был занят математикой: все то и дело переговаривались. На перемене я стал знакомиться с моими новыми одноклассниками. Высокий рыжий парень сразу протянул мне руку и сказал:

– Густав.

– Сойер. – Я протянул ему руку в ответ.

– Недавно переехал? – спросил он.

– Шесть дней назад, – ответил я.

Проболтали мы с ним всю перемену, но тут прозвенел звонок, и все направились на урок искусства. Весь урок мы рисовали китов. У нас был классный учитель – настоящий художник, Горлан Воршал. Он рассказывал нам о своих экспедициях на Северный полюс. Рядом со мной сидела голубоглазая девочка с волосами цвета белого золота и очень красиво рисовала –

намного лучше меня. Она, не отрываясь от холста, посмотрела на меня как на инопланетянина, а я засмутился.

Вдруг в класс зашел мужчина, и все встали. Это был директор школы, на вид ему было около сорока лет, крепкого телосложения, с явной армейской выправкой. Он подошел к учителю рисования и что-то прошептал ему. Тот сразу покачал головой и показал рукой в мою сторону.

«Парень – за мной. Пойдем, не бойся», – обратился директор ко мне. Я медленно подошел к нему, и мы вышли из класса. Директор отвел меня в свой кабинет: это была большая комната, стены которой украшали награды и благодарности. Я сел в кресло напротив его стола. Он спросил:

– Джек и Марси Линдслоу – твои родители, верно?

– Да, верно.

– Ты же знаешь, что ты их приемный, а не родной сын, верно?

– Сэр, мне тринадцать лет, я все понимаю и очень благодарен им, они...

– Постой, Сойер, – перебил он меня. – Мне только что позвонили из службы дорожного патруля и сообщили, что твои приемные родители погибли в автокатастрофе час назад. Твой отец, Джек, не справился с управлением и врезался во встречную машину... Прими мои соболезнования...

В этот момент весь мир для меня перевернулся. Дальше я не слышал, что говорил директор.

Мне было мучительно больно, я не мог поверить в то, что произошло.

Читатель, прости! Я пообещал говорить только правду, какой бы горькой она ни была... Сойер больше никогда не увидит учителей этой школы,

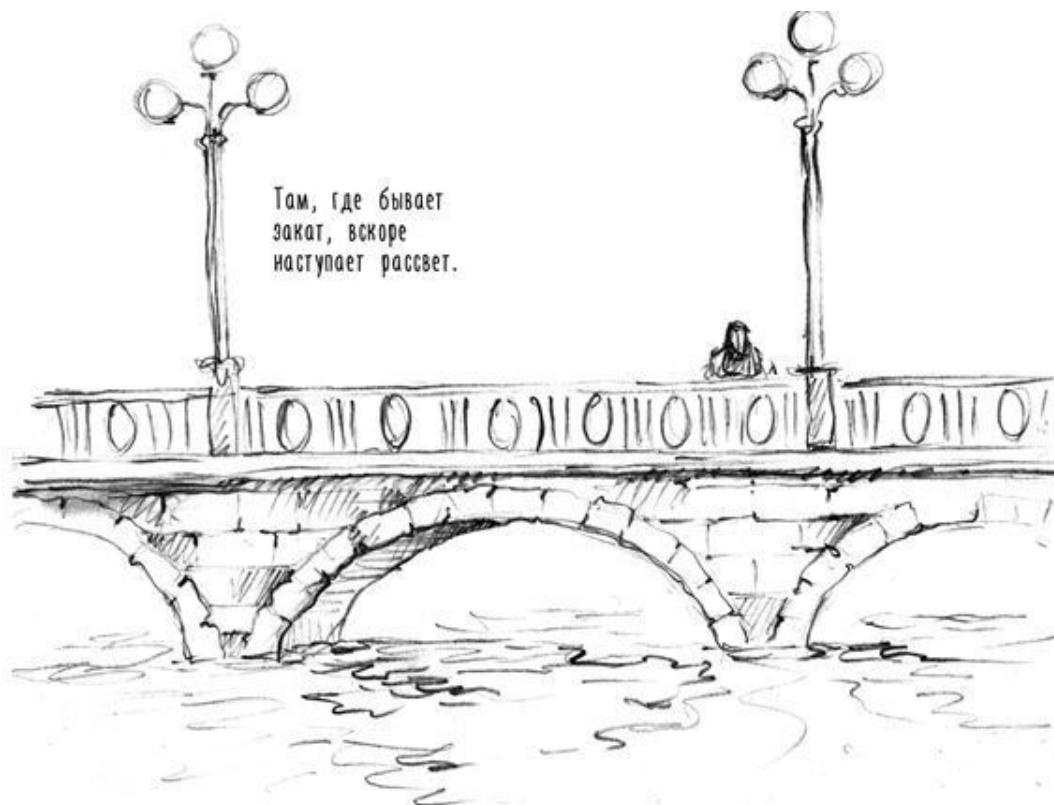
*никогда не заговорит с девочкой, которая сидела на уроке справа от него, и
никогда не узнает, что хотел сказать ему Джсек.*

Просту никогда...

Глава 2

Наполовину полный стакан

Читатель, что происходило дальше в нелегкой судьбе Сойера, мне неизвестно, но попрошу тебя не вешать нос! Там, где бывает закат, вскоре наступает рассвет.

Глава 3

История одной любви

День 1-й

Она вышла из битком набитого автобуса. Ей было душно в толпе незнакомых людей. «Пройдусь пешком», – подумала она. Было очень свежо – прохладный сентябрь. Девушка шагала по тропинке с опавшей листвой, аккуратно обходя лужи. Ветер дул ей в лицо.

Уже несколько минут телефон разрывался от входящих сообщений. Она достала мобильный из коричневой кожаной сумки и прочитала: «Ты где?»; «Ты придешь?»; «Зои, не молчи!».

Зои улыбнулась и набрала: «Почти приехала». Не успела она убрать телефон в сумку, как моментально пришел ответ: «Быстрее, тут такая толпа!». Эти сообщения приходили от подруги Зои, Мэри, шатенки двадцати двух лет, которая уговорила ее пойти вместе в театр. «Ненавижу толпу!...» – вздохнула про себя Зои.

Она подошла к площади перед театром и увидела множество людей. Но это была не такая толпа, как в забитом автобусе, а совсем другая: веселая, шумная, все в предвкушении хорошего вечера. Прекрасно одетые мужчины в костюмах с красивыми спутницами в вечерних платьях.

«Зои, Зои!» – помахала рукой Мэри, стоявшая у входа в театр. Она обняла подругу и с ходу затараторила:

– У нас первый ряд, 14-е и 15-е места. Это самые лучшие места в зале, я же тебе говорила!

– Мэри, ты такая молодец, правда...

– Я знаю. Можешь не говорить мне такие очевидные вещи... А может, сегодня мне удастся познакомить тебя с одним из красивых, умных, богатых молодых мужчин? Их, кстати, полно в этом зале...

– Не начинай, пожалуйста, прошу тебя, – ответила Зои, презрительно поморщившись от ее предложения.

...Мы прошли в холл, я развязала шарф, расстегнула пуговицы на пальто и встала в очередь в раздевалку. Мэри трещала без остановки что-то про богатых и красивых кавалеров, про мужчин в разводе.

Через несколько минут мы были в зале. Места действительно оказались хорошие.

...Большая заснеженная сцена. Новогодние декорации.

«Очень уютно и одновременно торжественно», – промелькнуло в голове у Зои.

Мэри строила глазки сидящему рядом австралийцу и что-то шептала ему.

Заиграла музыка. Свет в зале приглушили, и на сцене появился бородатый старик с фонарем в руках. Освещая себе путь, он начал рассказывать легенду о волшебном снегопаде: если попасть в него, человек будет счастливым.

Вскоре на сцену вышел странник, точнее, юноша лет двадцати, сбившийся с пути. Он заблудился – и, вероятно, не только по сценарию, на местности, но и в жизни. Оказавшись в кругу бездомных людей, он произнес: «Новый год – это лишь новые 365 поводов грустить!». Зои эти слова показались немного банальными, но его голос! Мурашки побежали по коже... Какой же теплый! Кажется, что этот голос в силах растопить даже лед.

По сюжету выяснилось, что главный герой пьесы спорил с каким-то тайным обществом о смысле жизни.

Тут мне стало наплевать на все вокруг, кроме Него.

Я не слышала смеха зрителей и не замечала, как Мэри флиртует рядом с каким-то богачом. Я не могла оторвать взгляда от этого юноши на сцене. Почему он показался мне таким скромным и печальным? Всю жизнь я была твердо уверена, что влюбленность – это не коробка шоколадных конфет, купленная по пути на свидание. Это что-то большее... То, чего мне еще не показывала жизнь. Оказывается, все намного проще. И одновременно сложнее, потому что нет такого языка на земле, который способен передать это чувство...

– Зои, рядом со мной сидит владелец «Ронзетто делириум», крупной сети ювелирных изделий в Австралии. Я познакомлю вас после спектакля, он предлагает с ним выпить, – шепнула Мэри.

– Пожалуйста, помолчи, ты отвлекаешь, – раздраженно ответила я.

Мэри презрительно отвернулась от меня. Закончился спектакль, а я не могла встать, настолько сильным было впечатление. Все аплодировали стоя. Потом толпа зрителей устремилась к выходу: кто в рестораны, кто домой, кто гулять дальше. А я села на диванчик в холле и разглядывала актеров, которые общались со зрителями, фотографировались, смеялись.

Всю жизнь я была твердо уверена, что влюбленность – это не коробка шоколадных конфет, купленная по пути на свидание. Это что-то большее...
То, чего мне еще не показывала жизнь. Оказывается, все намного проще.

И одновременно сложнее, потому что нет такого языка на земле, который способен передать это чувство...

И Он там был. Тот самый актер. Говорил с какой-то девушкой, я уже начала ревновать. Она положила руку ему на плечо. «Вот сейчас возьму и подойду к нему, – единственная мысль, которая крутилась у меня в голове. – Ведь не боюсь. Возьму и подойду. Вот уже, сейчас...»

– Ты на кого там так пялишься, Зои? – с упреком спросила Мэри.

– На того, кто играл путешественника, – ответила я.

– Зои, ты сумасшедшая? Ты знаешь, сколько они зарабатывают? Да он нищий актеришка, зачем он тебе нужен?!

– Так, все, молчи. Я иду, – отмахнулась я от Мэри. А сама стояла на месте как вкопанная минуту, десять, двадцать...

Кажется, он уже собрался уходить. И все?

Я его больше никогда не увижу?

Тут меня кто-то тронул за плечо, и я обернулась, вздрогнув от неожиданности: передо мной стоял тот богатый австралиец, с которым хотела познакомить меня Мэри, держа в руке розы. «Ви должны пайти со мной выпить однозначна», – сказал он с ужасным акцентом и вручил мне букет. «Нет, не могу, пожалуйста, простите, мне срочно нужно домой! Спасибо за букет: он правда замечательный», – проговорила я вежливо, мечтая, однако, его отшить. Едва сдерживая слезы, я пошла к раздевалке, но меня вновь тронули за плечо. Не оборачиваясь, я крикнула ему:

– Да отстань же ты, наконец!

– Прошу прощения, но вы оставили вашу коричневую сумку на скамейке, когда наблюдали за мной... Вот, пожалуйста... Красивые, кстати, розы. Наверное, вы поставите их в вазу, чтобы они умирали медленнее? – спросил тот самый актер.

Он стоял и держал мою сумку в руках. Потом протянул ее мне. Я стояла ошарашенная. Он подошел. Сам. На долю секунды я почувствовала себя особенной. Взяла из его рук сумку и пролепетала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.